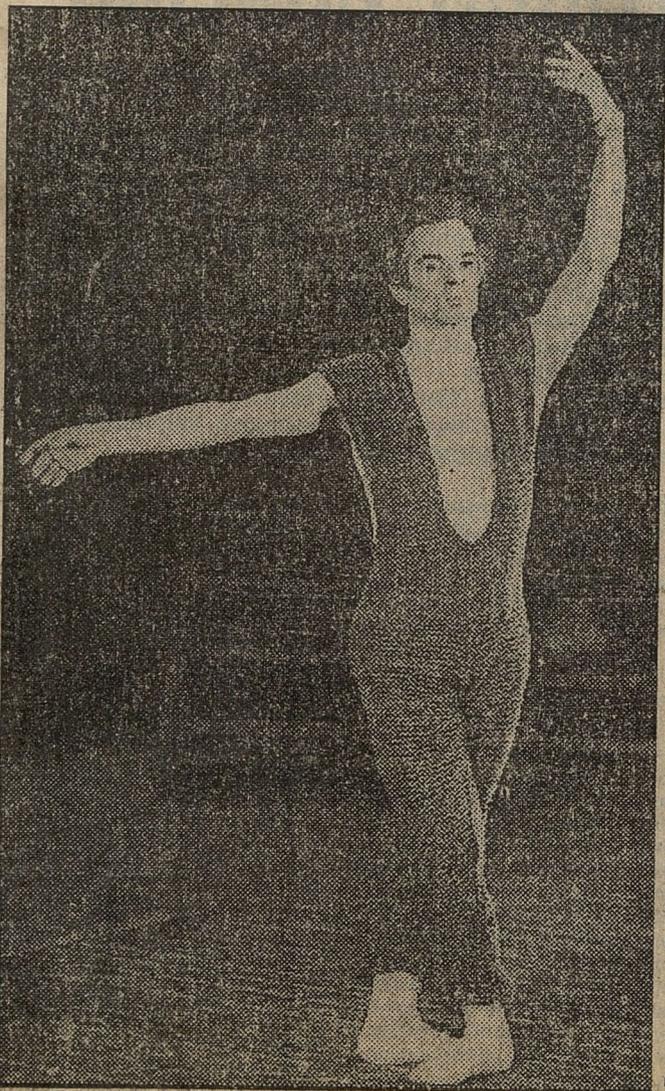

Один день с Рудольфом Нуреевым

Соперник — С-Пб. — 1995,
— Бюльв. — С. 6.

Репетиция "Сильфиды" 17. 11. 1989 года

НЕУЕМНАЯ страсть к заграничным путешествиям (не поощрявшаяся, увы, прежними властями СССР) занесла меня по дороге в Италию (в компании с одним известным драматическим артистом) в сентябре 67-го на три дня в Вену. Расположившись, естественно, в самой дешевой гостинице для "совков", мы отдали должное столице Австрии и в последний день узнали, что "беглая" звезда советского балета Рудольф Нуреев находится на гастролях там же. Мой сопутешественник издалека, по артистическим кругам, то есть весьма номинально был знаком с ним. Встает гамлетовский вопрос: встретиться с Нуреевым (если он захочет, естественно) или нет? Что скажут компетентные органы? С другой стороны, очень хочется посмотреть на балетного Кориолана. После мучительных дебатов решились...

Сопутешественник "вышел с ним на связь", и вот мы с трепетом в сердце и ногах ожидаем свидания с ним в Венской опере, около которой, на улице, его ждет также стайка поклонников обоего пола. Наконец стайка снаружи слышно зашебетала.

И вот, пробившись через нее, входит, наконец, Рудольф, весьма экстравагантно одетый: в кожаном картузе, казакине с малиновой подкладкой, сапогах на высоком каблуке. Стремительный, за ним несутся истошные вопросы стайки: где он будет выступать в ближайшее время, на что он бросает лаконичное: "Кам ту Ландан". Внимательно смотрит на нас: не шпионы ли? Осмотр закончился благо-

Два года назад, 6 января 1993 года, на острове Ли Галли скончался Рудольф Нуреев...

желательно (после он скажет: "Знаете, Австрия - страна полусоциалистическая, приходится быть осторожным"), и он без большого удивления или радости, пригласил нас на свою репетицию, которую мы и отсмотрели в пустом зале Венской оперы.

Надо сказать, что своей "физикой" он не произвел на нас заметного впечатления: среднего роста, не очень правильного сложения, но обладавший какой-то неуловимой внутренней силой, в чем мы убедились потом.

"Отработав" репетицию, он продолжил разговор с нами, довольно бессодержательный в силу политических обстоятельств, и пригласил нас вечером на ужин в ресторан гостиницы, где он остановился. Нуреев познакомил нас со своей доброй феей и почти бессменной партнершей, в то время звездой первой величины английского балета Марго Фонтейн, одной из первых поддержавшей его после побега века ("придут за ним другие вслед"), чрезвычайно милой и приятной женщиной, крупного на вид сложения. Почти двадцать лет, несмотря на такую же разницу в возрасте, они будут вместе на сцене и большими друзьями в жизни, которая кончится для них почти в одно время (всего на год переживает она Рудольфа).

В то время Рудольфу было тридцать - "потанцюю еще лет

двадцать" - сказал он нам, и почти фатально назвал вместо сценического срок, отпущенный ему для жизни...

За ужином, к нашему удивлению, Рудольф выпил около 200 граммов водки со швелсом (это оказалось - по его словам - ежедневной порцией) и закусил всего-навсего овощным салатом и вторым: бефом по-татарски из сырого мяса, весьма невзрачного и необъемного на вид (мы же как провинциалы заказали себе бифштекс "по-венски", который оказался ничуть не лучше такового "по-советски").

За время болтовни мы узнали распорядок его жизни. Оказалось, что после репетиции он "принимает" краткий (1-2 часа) сон, вечером - обычно спектакль, затем ужин, и дальше - самое замечательное. Не растратив всех своих сил на предыдущие занятия, он около полуночи такой же быстрой походкой уходит один в ночной город и бродит (гуляет? - нет подходящего слова) часов до 4-х, затем спит до 9-ти и, как говорят итальянцы, "да капо", то есть все сначала.

"Основным местом работы" в то время у Рудольфа был лондонский "Ковент Гарден", где он, несмотря на дружбу с Марго Фонтейн, подвергался известной национальной дискриминации, по его словам. То есть лучшие спектакли отдавали более слабым, но национальным кадрам, платили меньше, чем в других театрах мира.

Наш вечер в компании с Рудольфом подошел к концу. Утром наш поезд уходил в Италию, и около полуночи мы простились с ним на пороге гостиницы, где он подарил нам фотографии - свою и Марго фонтейн.

Мы отправились спать, а Рудольф - в ночной город...

Олег ПНОМАРЕВ

Фото Павла МАРКИНА

Нуреев Рудольф

С. 1. 95.